

Е.А. Мосакова

КРИПТОВАЛЮТЫ В МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. Мировой крипторынок стремительно развивался с момента появления первой криптовалюты на протяжении более полутора десятилетия. Криптовалюты появились в период мирового экономического кризиса 2008–2013 гг. как ответ на неспособность существующей мировой финансовой системы защитить экономику в целом, ни отдельного потребителя. Одним из основных свойств криптовалют, благодаря которому они стремительно развивались, является децентрализованность, т.е. неподконтрольность каким-либо финансовым институтам, а тем самым возможность построения параллельной финансовой системы. Однако, сегодня, именно это свойство криптовалют является главным фактором снижения степени их интеграции в мировую финансовую систему.

Более того, попытка построения системы нормативно-правового регулирования оборота криптовалют для минимизации рисков и угроз их внедрения в финансово-экономическую сферу также противоречит их сущности. В рамках этого наиболее перспективными направлениями развития крипторынка является разработка ЦВЦБ, либо создание принципиально новой формы денег, сочетающей в себя свойства фиатных и цифровых денег.

Ключевые слова: криптовалюты; криптовалютное регулирование; крипторынок; децентрализованность; мировой финансовый кризис 2008–2013 гг.; глобальный индекс принятия криптовалют; финансовая сфера; финансовая архитектура; фиатные деньги; цифровые деньги.

Мосакова Елизавета Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры Юнеско по изучению глобальных проблем, факультет глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова. Россия, Москва.

E-mail: lizavetam@mail.ru.

Scopus AuthorID: 57205436126

Mosakova E.A.

Cryptocurrencies in the Global Financial System

Abstract. The global cryptomarket has been developing rapidly for more than a decade and a half since the first cryptocurrency appeared. Cryptocurrencies emerged during the global financial crisis of 2008–2013 as a response to the inability of the existing financial system to protect the economy as a whole and individual consumers. One of the main

properties driving the rapid development of cryptocurrencies is decentralization – that is, the absence of control by any financial institutions and, consequently, the possibility of building a parallel financial system.

Moreover, any attempt to build a system of normative-legislative regulation of cryptocurrency turnover to minimize the risks and threats of their integration into the financial and economic sphere also contradicts their very essence. Within this framework, the most promising area for the development of cryptocurrencies is the elaboration of CBDCs – that is, the creation of a fundamentally new form of money combining the properties of fiat and digital currency.

Keywords: *cryptocurrencies; cryptocurrency regulation; crypto market; decentralization; 2008–2013 global financial crisis; Global Crypto Adoption Index; financial sector; financial architecture; fiat money; digital money.*

Mosakova Elizaveta Alexandrovna – candidate of economic sciences, associate professor at Lomonosov Moscow State University, Faculty of Global process, UNESCO chair on global problems. Russia, Moscow.

E-mail: lizavetam@mail.ru.

Scopus AuthorID: 57205436126

Криптовалюты как новейшая форма денег в условиях цифровой экономики все активнее входит в повседневную жизнь – по состоянию на июнь 2025 года насчитывалось чуть более 17500 видов криптовалют по данным цифровой платформы CoinGecko [Рейтинг криптовалют CoinGecko] и более 20000 по данным платформы CoinMarketCap [Рейтинг криптовалют, CoinMarketCap]. Принимало оплату в криптовалюте по миру, по итогам 2024 г., около 15 000 предприятий, магазинов и различных платформ [Make Way For an Easier Payment Method], прежде всего, это компании, продающие предметы роскоши (например, часы), автодилеры (от брендов массового рынка до элитных дилеров класса люкс) [Crypto for Payments]. Кроме того, в 2025 г. по миру насчитывалось 36 криптомиллиардеров и 241700 криптовалютных миллионеров [Токарева]. Соответственно, возможности использования криптовалюты в современной финансовой системе на текущий момент значительны. В рамках этого закономерно встает вопрос о перспективах развития мирового крипторынка и криптовалют как форм денег в мировой финансовой системе, а следовательно, и трансформации мировой финансовой архитектуры.

С момента появления биткоина, первой криптовалюты, прошло полтора десятилетия, на протяжении всего этого периода крипторынок стремительно развивался. Особенно значительно увеличился объем крипторынка на фоне мировой пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), что обусловлено глобальными трансформационными изменениями, происходящими в финансовом секторе, – на фоне ослабления доверия к традиционным бумажным деньгам и роста интереса к электронным и цифровым валютам, с каждым

днём все большее число не только крупных инвесторов, но и физических лиц, инвестировало в криптовалюты. К концу 2025 г. суммарная капитализация мирового крипторынка составляла 3,815 трлн долл. США [Суммарная капитализация...].

Однако несмотря на столь стремительный рост крипторынка, уровень их принятия как формы денег, измеренный через глобальный индекс принятия криптовалют¹, значительно различается по регионам и странам мира. согласно глобальному индексу принятия криптовалют, наиболее активными регионами являются Восточная Европа и Центральная Азия, в которых криптовалюты способствуют обходу экономических санкций и ограничений. Кроме того, в этом регионе население в значительном объеме мигрирует в другие регионы из-за постоянных конфликтов, и криптовалюты позволяют им не остаться без средств к существованию [The 2024 Geography of Crypto Report].

В Восточной Азии три страны входят в топ-25 стран с принятием криптовалюты, среди которых выделяется Китай. Несмотря на все запреты, общество Китая до сих пор активно принимает криптовалюты, что говорит о тяжелом переходе от криптовалют к цифровым валютам центральных банков (далее – ЦВЦБ) [Мосакова 2025, гл. 3.3].

Центральная и Юго-Восточная Азия также лидирует во внедрении криптовалют – регион имеет высокий средний уровень принятия криптовалют, особенно в таких странах, как Индия, Индонезия и Вьетнам.

Самыми отсталыми регионами по уровню принятия криптовалют стали Латинская Америка и африканские страны южнее Сахары. Это связано с низким уровнем цифровизации и уровня развития финансовых институтов [The 2024 Geography of Crypto Report].

В целом, можно выделить следующую тенденцию – страны, в которых существует нормативно-правовое регулирование оборота криптовалют и всего крипторынка, демонстрируют более высокий уровень их принятия (прежде всего, США, Бразилия). Более того, введение законодательного крипторегулирования в стране способствует повышению уровня принятия криптовалют и степени их интеграции в финансовую сферу [The 2024 Geography of Crypto Report].

При этом значительное число стран полностью запрещает оборот криптовалют на территории своей страны. Почему же многие страны запрещают использование криптовалют в финансовой сфере? Почему криптовалюты все ещё

1. Индекс глобального принятия криптовалют ранжирует страны на основе ончейн и оффчейн сигналов, связанных с вовлечением пользователей и институтов в криптовалюту. Он состоит из четырех подиндексов: полученная стоимость от централизованных услуг (скорректированная по покупательной способности), розничная стоимость, полученная от централизованных услуг, полученная стоимость от DeFi-протоколов и институциональная стоимость, полученная от централизованных услуг.

не стали полноценными средствами платежа? Проблема, на наш взгляд, состоит не столько в том, что значительные риски повлечет за собой их полномасштабное внедрение в финансовую сферу. Так, например, биткоин, эфириум и другие криптовалюты практически не используются для оплаты товаров и услуг (а выступают в качестве средства для денежных переводов) [Use of cryptocurrencies]. Более того, сам биткоин выступает близкой заменой наличных денег в теневой экономике [Marmora 2021, p.109–126] и криптовалюты, в целом, удобно использовать для ухода от налогообложения [Лехман 2024, с. 27–40].

Для ответа на этот вопрос следует обратиться к истории создания криптовалют. Произошедшие на рубеже XX–XXI вв. крупные финансовые кризисы подорвали доверие многих стран, финансовых институтов и населения к эффективности и надежности существующих финансовых институтов [Лехман, Кротова 2024, с. 27–40]. Исключением не стал последний мировой экономический кризис (Великая рецессия) 2007–2013 гг., в разгар которого и появился биткоин – 3 января 2009 г. Криптовалюты, которые являются децентрализованной формой денег и неподконтрольны каким-либо финансовым институтам, стали ответом на неэффективность мировой финансовой системы. Об этом писал и создатель биткоина С. Накомото: «основная проблема обычной валюты – это доверие, необходимое для ее работы. Центральному банку нужно доверять, чтобы он не обесценивал валюту, но история фиатных валют полна нарушений этого доверия» [Nakamoto].

Однако, именно эта их сущностная характеристика и выступает сегодня главным фактором снижения степени интеграции криптовалют в мировую финансовую систему – в случае с криптовалютами происходит формирование параллельной независимой финансовой системы, что несет в себе значительные риски для стабильности мировой финансовой системы.

Об этом справедливо указано в отчете Банка международных расчетов (далее – БМР) за 2022-й год: одной из причин, почему криптовалюта неспособна стать основой новой международной финансовой системы, является отсутствие гарантий со стороны официальных органов, т.е. децентрализованность [The future monetary system].

Еще одним фактором, тормозящим развитие криптовалют и формирования новой финансовой архитектуры, является то, что население, как и государство, и финансовые институты и законодательные органы, оказались не готовы к внедрению столь революционной формы денег. С целью минимизации угроз для финансовой системы в результате полномасштабного внедрения криптовалют, многие страны вводят нормативно-правовое регулирование рынка криптовалют и их оборота. Более того, постоянно идут дискуссии о необходимости их законодательного регулирования и его объеме. Так, в одних странах к криптовалютам применяют общие принципы регулирования платежных систем; в других – активно работают по созданию специальной законодательной базы, определению юридического статуса

криптовалют, правил оборота и др.; в третьих – наблюдается более консервативная позиция, а именно – полный запрет на использование криптовалют на территории [Мосакова, Юшваев 2025, с. 37–42]. Более того, в силу трансграничности криптовалют и неоднородности нормативно-правовых баз стран и учетом различий национальных норм и правил, их регулирование на государственном уровне является малоэффективным, а создание наднационального и / или международного крипторегулирования, исходя из неоднородности подходов к этому вопросу национальных правительств, представляется крайне сложным и поэтому маловероятным [Mosakova, Shmeleva 2025, с. 66–77].

При этом одной из сущностных характеристик криптовалют является децентрализованность, благодаря которой они и появились как новейшая форма денег и затем полтора десятилетия стремительно развивались. Соответственно, можно заключить, что законодательное регулирование криптовалют противоречит их сущности, причине создания.

Таким образом, на текущий момент криптовалюта неспособна стать основой новой международной финансовой системы [The future monetary system], более того, ей отводится второстепенная роль в потенциальном процессе трансформации мировой финансовой системы. В связи с этим важно отметить, что на текущий момент действующая инфраструктура цифровых активов настолько мала, что пока не может претендовать на роль альтернативной мировой финансовой системы, и более того, пока не вписывается в современную глобальную долларовую систему [Лехман 2024, с. 27–40].

Одним из вариантов решения данной проблемы является внедрение положительных свойств криптовалюты в финансовые системы посредством внедрения ЦВЦБ. Так, в отчете БМР за 2022 г. авторы подчеркивают, что ЦВЦБ, в отличие от криптовалют, способны объединять технологические инновации с надежностью традиционных денег, что вызывает доверие к денежной системе страны или интеграционного объединения.

Многие страны уже пошли по этому пути. По состоянию на сентябрь 2024 г. разработкой и/или внедрением ЦВЦБ занимались 134 государства, на которые приходится 98% мирового ВВП [Report: Digital Currency Projects...]. Если исследовать страны в зависимости от степени разработки ЦВЦБ, то можно выявить региональные особенности. Передовую роль играют страны Евразии, большая часть которых находится на стадии пилотных проектов, в то время как большинство стран Океании и Австралия остановились на этапе первоначальных разработок и тестов. Большинство стран Африканского континента находятся на начальной стадии исследований, либо не рассматривают перспективы внедрения ЦВЦБ [Today's Central Bank Digital Currencies].

Помимо удовлетворения внутриэкономических потребностей государств, ЦВЦБ открывают путь к трансформации системы международных расчетов. Так, одним из таких проектов является Dunbar, в котором принимают участие

центральные банки Австралии, Малайзии, Сингапура и ЮАР. Проект реализуется под руководством БМР. Так, разработаны два варианта мультивалютной платформы, которые могут быть использованы для проведения международных расчетов при помощи ЦВЦБ разных стран [Project Dunbar: international settlements]. В рамках этого важным становится вопрос достижения совместимости как между ЦВЦБ разных стран, так и между ЦВЦБ и другими платежными системами [People's Bank of China]. Поэтому для трансграничных платежей, повсеместное внедрение ЦВЦБ станет важным шагом развития мировой финансовой системы, а тем самым и фактором ее трансформации [Central Bank Digital Currencies].

Другим возможным вариантом решения проблемы регулирования оборота криптовалют, одной из существенных характеристик которых является децентрализованность, является создание кардинально новой формы денег, которая объединит в себе ряд существенных характеристик фиатных и цифровых денег. Как следствие, это приведет к трансформации мировой финансовой архитектуры, либо построению революционно новой системы в условиях цифровой экономики.

Таким образом, можно заключить, что, криптовалюты, в основе которых заложен принцип децентрализованности, появились в 2009 г. в ответ на неэффективность мировой финансовой системы, которую в значительной степени продемонстрировал мировой экономический кризис 2007–2013 гг. Но сегодня именно децентрализованность, неподконтрольность финансовым институтам, заложенная в их основу, выступает фактором, сдерживающим их внедрение в мировую финансово-экономическую сферу [Kowalski 2023, p. 24–25]. Поэтому многие государства мира для нивелирования угроз от полномасштабного внедрения криптовалют в финансовую сферу начали активно разрабатывать национальное криптозаконодательство. Но это, в свою очередь, также противоречит их основной существенной характеристике – децентрализованности. Наиболее вероятными вариантами решения данных проблем является разработка и внедрение ЦВЦБ, что и делают многие страны мира, но тогда возникает проблема совместимости различных ЦВЦБ как между собой, так и с другими системами, прежде всего, банковскими. Либо в среднесрочной перспективе следует ожидать появления некоего гибрида, в котором будут заложены свойства фиатных и цифровых валют. В любом случае, это приведет к необходимости построения кардинально новой финансовой архитектуры в условиях цифровой экономики.

Библиография

Лехман Е.В., Кротова М.А. Перспективы и угрозы внедрения цифровых валют // Региональная экономика. Юг России. 2024. №2. Т. 12. С. 27–40.

Лехман Е.В., Троцак Д.И. Перспективы и угрозы внедрения цифровых валют // Тенденции социально-экономического развития в период санкционного воздействия и цифровой трансформации: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., г. Краснодар, 29 марта 2023 г.

Краснодар: Российское энергетическое агентство Минэнерго России. Краснодарский ЦНТИ – филиал «РЭА» Минэнерго России. С. 1174–1179.

Мосакова Е.А. Криптовалюты и цифровые валюты в сфере международных финансов: учебник. М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2025. Гл. 3.3. 242 с.

Мосакова Е.А., Шмелева М.А. Особенности и перспективы развития рынка цифровых платежей // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2025. Т. 1. С. 66–77.

Мосакова Е.А., Юшваев И.Г. Государственное регулирование оборота криптовалют: основы формирования криптозаконодательства // Страховое дело. 2025. № 1 (381). С. 37–42.

Рейтинг криптовалют Coingecko, 01.11.2025 // Информационно-аналитический портал о криптовалютах. URL: <https://www.coingecko.com/en/all-cryptocurrencies>. (дата обращения: 01.11.2025).

Рейтинг криптовалют, Coinmarketcap, 01.11.2025 // Информационно-аналитический портал о криптовалютах. URL: <https://coinmarketcap.com/ru/trending-cryptocurrencies/>. (дата обращения: 01.11.2025).

Суммарная капитализация мирового крипторынка, 01.11.2025 // Информационно-аналитический портал о криптовалютах. URL: <https://coinmarketcap.com/ru/charts/>. (дата обращения: 01.11.2025).

Токарева А. Число криптомиллиардеров в мире достигло 36 – Henley & Partners // Frank Media. URL: <https://frankmedia.ru/219966>. (дата обращения: 01.11.2025).

Central Bank Digital Currencies For Cross-Border Payments / The World Bank. Washington DC, 2021. P. 32.

Crypto for Payments: Consumers are Hungry – Will Merchants be Able to Fill their Appetite? // Analytical web-site about cryptocurrencies. URL: <https://crypto.com/en/research/crypto-for-payments-consumers-are-hungry-merchants-fill-appetite> (дата обращения: 01.11.2025).

Kowalski L., Green W., Lilley S., Panourgias N. Lackluster Adoption of Cryptocurrencies as a Consumer Payment Method in the United States – Hypothesis: Is This Independent Technology in Need of a Brand, and What Kind? // Journal of Risk and Financial Management. 2023. Vol. 16. P. 24–25.

Make Way For an Easier Payment Method: Who Accepts Bitcoin? // Analytical web-site about cryptocurrencies. URL: <https://www.bitdegree.org/crypto/tutorials/who-accepts-bitcoin> (дата обращения: 01.11.2025).

Marmora P. Currency substitution in the shadow economy: International panel evidence using local bitcoin trade volume // Econ Lett. 2021. Vol. 205. P. 109–126.

Nakamoto S. Bitcoin open source implementation of P2P currency // Official web-site of Satoshi Nakamoto Institute. URL: <https://satoshi.nakamotoinstitute.org/posts/p2pfoundation/1/> (дата обращения: 01.11.2025).

People's Bank of China. Progress of Research & Development of E-CNY in China / People's Bank of China. Beijing, 2021. P. 7–8.

Project Dunbar: international settlements using multi-CBDCs // Official web-site of Bank for International Settlements. URL: <https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/dunbar.htm> (дата обращения: 01.11.2025).

Report: Digital Currency Projects Underway in 134 Countries // Official web-site of PYMNTS. URL: <https://www.pymnts.com/cbdc/2024/report-digital-currency-projects-underway-in-134-countries/> (дата обращения: 01.11.2025).

The 2024 Geography of Crypto Report (2024) // Analytical web-site about cryptocurrencies. URL: <https://go.chainalysis.com/2024-geography-of-cryptocurrency-report.html>. (дата обращения: 01.11.2025).

The future monetary system. Annual Economic Report. BIS // Official web-site of Bank for International Settlements. URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2022e3.htm> (дата обращения: 01.11.2025).

Today's Central Bank Digital Currencies Status. CBDC Tracker // Analytical web-site about cryptocurrencies. URL: <https://cbdctracker.org/> (дата обращения: 01.11.2025).

Use of cryptocurrencies as a payment method outside the crypto ecosystem according to central banks worldwide in 2022 // Official web-site of Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1422077/crypto-payments-use-cases-and-penetration/> (дата обращения: 01.11.2025).

References

Central Bank Digital Currencies For Cross-Border Payments / The World Bank – Washington DC, 2021. P. 32.

Crypto for Payments: Consumers are Hungry – Will Merchants be Able to Fill their Appetite? // Analytical web-site about cryptocurrencies. URL: <https://crypto.com/en/research/crypto-for-payments-consumers-are-hungry-merchants-fill-appetite>. (date of access: 01.11.2025).

Kowalski L, Green W, Lilley S, Panourgias N. Lackluster Adoption of Cryptocurrencies as a Consumer Payment Method in the United States – Hypothesis: Is This Independent Technology in Need of a Brand, and What Kind? // Journal of Risk and Financial Management. 2023. Vol. 16. P. 24–25.

Lekhman E.V., Krotova M.A. Perspektivy i ugrozy vnedreniya tsifrovyykh valyut [Prospects and threats of digital currency implementation] // Regional'naya ekonomika. YUg Rossii [Regional Economy. Southern Russia]. 2024. Vol. 2. T. 12. P. 27–40. (In Russ.)

Make Way For an Easier Payment Method: Who Accepts Bitcoin? // Analytical web-site about cryptocurrencies. URL: <https://www.bitdegree.org/crypto/tutorials/who-accepts-bitcoin> (date of access: 01.11.2025).

Marmora P. Currency substitution in the shadow economy: International panel evidence using local bitcoin trade volume // Econ Lett. 2021. Vol. 205. P. 109–126.

Mosakova E.A., Shmeleva M.A. Osobennosti i perspektivy razvitiya rynka tsifrovyykh platyezhey [Features and Prospects for the Development of the Digital Payments Market] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika [Bulletin of Moscow University. Series 27: Global Studies and Geopolitics]. 2025. Vol. 1. P. 66–77. (In Russ.)

Mosakova E.A., Yushvaev I.G. Gosudarstvennoe regulirovanie oborota kriptovalyut: osnovy formirovaniya kriptozakonodatel'stva [State regulation of cryptocurrency circulation: the foundations of crypto legislation] // Strakhovoe delo [Insurance business]. 2025. Vol. 1 (381). P. 37–42. (In Russ.)

Mosakova E.A. Kriptovalyuty i tsifrovye valyuty v sfere mezhdunarodnykh finansov [Cryptocurrencies and digital currencies in international finance]: uchebnik. M.: Izdatel'skiy dom «NAUCHNAYA BIBLIOTEKA» [Moscow: Publishing house “SCIENTIFIC LIBRARY”], 2025. Gl. 3.3. (In Russ.) 242 p.

Nakamoto S. Bitcoin open source implementation of P2P currency // Official web-site of Satoshi Nakamoto Institute. URL: [posts/p2pfoundation/1/](https://p2pfoundation.net/) (date of access: 01.11.2025).

People's Bank of China. Progress of Research & Development of E-CNY in China / People's Bank of China. Beijing, 2021. P. 7–8.

Project Dunbar: international settlements using multi-CBDCs // Official web-site of Bank for International Settlements. URL: <https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/dunbar.htm> (date of access: 01.11.2025).

Rejting kriptovalyut, Coingecko, 01.11.2025 [Cryptocurrency rankings, Coingecko, November 1, 2025] // Informatsionno-analiticheskij portal o kriptovalyutakh [Analytical web-site about cryptocurrencies]. URL: <https://www.coingecko.com/en/all-cryptocurrencies>. (date of access: 01.11.2025). (In Russ.)

Rejting kriptovalyut, Coinmarketcap, 01.11.2025 [Cryptocurrency rankings, November 1, 2025] // Informatsionno-analiticheskij portal o kriptovalyutakh [Analytical web-site about cryptocurrencies]. URL: <https://coinmarketcap.com/ru/trending-cryptocurrencies>. (Date of access: 01.11.2025). (In Russ.)

Report: Digital Currency Projects Underway in 134 Countries // Official web-site of PYMNTS. URL: <https://www.pymnts.com/cbdc/2024/report-digital-currency-projects-underway-in-134-countries/> (date of access: 01.11.2025).

Summarnaya kapitalizatsiya mirovogo kriptorynka, 01.11.2025 [Total global cryptocurrency market capitalization, November 1, 2025] // Informatsionno-analiticheskij portal o kriptovalyutakh [Analytical web-site about cryptocurrencies]. URL: <https://coinmarketcap.com/ru/charts/>. (date of access: 01.11.2025). (In Russ.)

The 2024 Geography of Crypto Report (2024) // Analytical web-site about cryptocurrencies. URL: <https://go.chainalysis.com/2024-geography-of-cryptocurrency-report.html>. (date of access: 01.11.2025).

The future monetary system. Annual Economic Report. BIS // Official web-site of Bank for International Settlements. URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2022e3.htm> (date of access: 01.11.2025).

Today's Central Bank Digital Currencies Status. CBDC Tracker // Analytical web-site about cryptocurrencies. URL: <https://cbdctracker.org/> (date of access: 01.11.2025).

Tokareva A. Chislo kriptomilliardrov v mire dostiglo 36 – Henley & Partners [The number of crypto billionaires in the world has reached 36 – Henley & Partners] // Frank Media. [Analytical web-site about cryptocurrencies]. URL: <https://frankmedia.ru/219966>. (date of access: 01.11.2025). (In Russ.)

Use of cryptocurrencies as a payment method outside the crypto ecosystem according to central banks worldwide in 2022 // Official web-site of Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1422077/crypto-payments-use-cases-and-penetration/> (date of access: 01.11.2025).